

Мир леудда

АВТОРЫ: Ханна-Маария Киприанофф и Туули Малла

В следующих интервью представлены три точки зрения на мир леудда. На вопросы ответили исполнители леудда Ханна-Маария Киприанофф и Зоя Носова, а также музыкант и ученый Марко Йоусте. Выдержки из интервью:

Марко Йоусте: «В центре его воспоминания о событиях, поскольку леудды имеют отношение к жизни предыдущих поколений, например, важным событиям или истории появления рода.» - Зоя Носова: «Это я, наверное, услышала еще в утробе матери. У мамы был хороший голос, хорошая память и она знала очень много леуддей.» - Ханна-Маарии Киприанофф: «Моя самая заветная мечта состоит в том, чтобы следующее поколение и то, которое будет после него, также могло найти историю с мелодией, передавать ее из поколения в поколение.»

Ханна-Маария Киприанофф, леудддееи. Фотография: Кати Эриксен

Вы можете сказать, что такое леудд?

Леудд – рассказ с музыкальным сопровождением (мелодией).

Когда Вы впервые услышали леудд?

Впервые я услышала его в детстве, это было летом. Бабушка и сестра дедушки сидели у сарая. Это было что-то захватывающее, тогда я еще не знала, был ли это леудд или стенание (плач). Стало страшно, проще было свернуть за угол, чтобы не слышать его.

Будучи взрослой, я переехала в Советтиярви. И там воспоминания детства вернулись, когда я услышала леудд – о, да, вау.

Когда Вы стали практиковать (или работать с) леуддами?

Это было, некоторым образом, вынужденно, поэтому сначала было ощущение, что это не совсем мое. В 2014 году мне пришлось работать с саамским хором Йиенат (Jienat). Автоматически мне пришлось заниматься леуддами. Постепенно они стали неотъемлемой частью моей жизни. Первая реакция была: “Помогите, я не знаю, как это делать”. Вот так все и началось.

Есть ли какой-либо леудд, который особенно близок Вам? Можете ли Вы рассказать нам о нем?

Вероятно, Охссни леудд (Ohssni leudd), потому что это первый, который я написала. Возможно, леудды, которые я сочиняю сейчас самые важные, потому что они часть моей личной истории. Один из них я написала о своей прабабушке. Он начинался как рассказ о ней, но по мере того, как он обретал форму, в нем появилось повествование о моей бабушке и сестре. Это история об установлении границы; о том, как члены семьи разлучены и не знают, что происходит с их родственниками. Эти истории я знаю поскольку их рассказывали. Они о том, что остается сильная связь с теми, кто нам их передал. В то же время в этих историях они (наши бабушки, которых уже нет) сидят рядом с нами.

Есть ли у Вас какие-либо пожелания или мечты, касающиеся будущего леуддов?

Да, я хочу, чтобы их присутствие еще больше возросло в повседневной жизни. Моя самая заветная мечта состоит в том, чтобы следующее поколение и то, которое будет после него, также могло найти историю с мелодией, передавать ее из поколения в поколение.

Марко Йоусте - музыкант и ученый

Я работаю в Университете Оулу в институте Гиеллагас и занимаюсь саамской музыкой в двух направлениях с конца 1990-х гг. Первой группой была Вилддас (Vilddas); с ней мы записали три альбома. После этого Улла Пирттиярви и Улда (Ulla Pirttijärvi & Ulda), а также Суоммкар (Suõmmkar), исполняющие музыку Сколт Саамов, также стали активно работать в этом направлении.

Вы можете дать определение, что такое леудд?

С точки зрения исследователя, леудд - это музыкальное и поэтическое повествование, посредством которого Сколт Саамы выражают свои мысли, эмоции, общаются друг с другом. В центре его воспоминания о событиях, поскольку леудды имеют отношение к жизни предыдущих поколений, например, важным событиям или истории появления рода. В леуддах, в основном, рассказывается о других людях, в то время как стенания (плачи) касаются личных и часто тяжелых тем, хотя границы тем размыты. В более широком культурном контексте леудд является частью как саамской, так и русско-карельской традиции северо-запада России. В течение последних десятилетий леудд вышел за пределы сообщества и звучит на публичных мероприятиях, концертах, выходят альбомы.

Когда Вы впервые услышали леудд?

В конце 1990-х годов в период прохождения интернатуры я работал в этнографическом архиве Университета Тампере и слушал разные старые записи. Среди них были леудды и материалы Саамов. В 1998 году я был одним из организаторов художественного мероприятия "Вильда вуойна даввин" ('Vilda vuoigŋa davvin') в Тампере Телакка, и мы пригласили **Элиаса Мошникоффа** выступить вместе с **Хенной Маки**. Только что вышел фильм "Леудд Хенны". Работая в архиве, я беседовал с Элиасом о леудде, оказалось, что **Анастасия Мошникоффа** долгое время жила в семье Элиаса, при этом у Элиаса ее записей не было. Я пообещал помочь ему, так началось наше сотрудничество, которое длилось лет десять. Публикацию подготовила группа вместе с Элиасом и **Сейей Сивертсен**.

Когда Вы стали практиковать (или работать с) леудды?

Во время записи альбома "Maaddârääjji leeu'd" (Наше дерево леудд) 'Ќиккам лорддаж леудд' ('Ķikkâm lãddaž leu'dd'). В рамках процесса его подготовки мы обсуждали содержание леуддов, и я начал записывать и анализировать мелодии. Благодаря этому я много узнал о них, особенно слушая архивные записи старых мастеров. Я подумал, что если я, как финн, смог многому научиться с помощью леуддов, то и молодое поколение Сколт Саамов в состоянии их услышать. Возвращение материалов было центральным принципом и в моей дальнейшей работе, например, в Институте Гиеллагаса Университета Оулу и в архиве саамской культуры.

Есть ли какой-либо леудд, который особенно близок Вам? Можете ли Вы рассказать нам о нем?

Леудды Наскка Мошникоффа хорошо знакомы и дороги мне, поскольку я их слушал в течение длительного периода времени и знаю много историй, связанных с ними, рассказанных Элиасом. Истории впечатляют; исполняют их поэтически с помощью различных фигур речи и символов. Это невероятно, что воспоминания и традиции народа передаются с помощью

пения. Кроме того, во многих леуддах присутствует юмор, а в конце есть какое-то высказывание, которое меняет смысл истории и она комментируется с необычной точки зрения.

Есть ли у Вас какие-либо пожелания или мечты, касающиеся будущего леуддов?

Когда я познакомился с леуддами, ситуация показалась мне весьма печальной, потому что большинство старых мастеров, чьи записи я слушал в архиве, уже ушли из жизни, а в начале 2000-х годов, похоже, не было молодых людей, которые могли бы продолжить эту традицию. В следующем десятилетии уже появились новые леуддисты, и в целом, интерес к леудду значительно вырос. Так что это желание уже исполнилось.

Вы хотели бы еще что-то добавить?

Леудды, поскольку они увеличивает количество леуддов в мире.

Зоя Носова, леу'ддйееи

Я Зоя Носова, в девичестве Семякина. Родилась я в Западной Лице. Вся моя родня была из Мотовского селения, а бабушка родилась в Петсамо. Дед был Агеев Никита Андреевич, который взял в жены Ефремову Марфу Евсеевну. Вот такая семья. У деда было много детей. У мамы тоже было много детей. Я в семье одиннадцатая, осталась одна.

Сначала мы жили в Титовке, затем в 1942 году нас переселили в Западную Лицу после изменения линии границы. Тогда уже были колхозы, коллективизация. В 1940 году нас переселили в колхоз «Осмус». Это на реке Тулома. Мы прожили всю войну в «Осмусе» и весной 1948 года мы поехали на рыбалку в Нотоозеро. И задержались там, поскольку лед встал, а на лодках уже нельзя было спускаться с верховьев Нотоозера, все мужчины ушли пешком, а меня и маму оставили в лесозаготовительном поселке, который назывался «Новый». Там был лагерь заключенных и рабочий поселок, в котором заготавливали лес и вывозили его на склады. Жили мы там до весны, а весной уехали на катере в Кентиш, плыли мимо Ристикента, где берет начало река Тулома. Потом шли

7 км пешком до поселка Падун. Мы так и остались жить тут с мамой. Потом приехала экспедиция и мы стали работать в экспедиции, которая вела изыскательские работы для строительства Верхне-Туломской гидроэлектростанции. Когда экспедиция уехала, я тогда уже работала на почте. Я проработала на почте 10 лет с 1960 по 1970 год. В 1970 году я ушла, два года проработала я на дорожном участке, а потом руководство автоколонны 1118 попросило меня стать кассиром-диспетчером от их организации в нашем поселке. Там я работала до 1995 года и ушла на пенсию. Сейчас я нахожусь на пенсии, живу одна. Дети выросли, выучились, женились, детей родили, внуков и есть одна правнучка. Три внучки, внук и одна правнучка.

Как ты можешь объяснить своими словами, что такое леудд?

Леудд-это такой материал, который сочиняется при каком-то случае. На пример, когда, что-то случилось. Есть песня, которая рассказывает, как в Рестикенте появилась русская обувь: валенки.

Леудд – это, прежде всего, песня. Да, но она сочинена по случаю. И вот пришел Педер на танцы в больших валенках и плясал в них. Леудд- это такая песня, она сочинена по случаю. Анна Ивановна Герасимова сочиняла про своего деда и бабушку. Есть леудд (песня) про Анисима Алексеевича о том, как он собрался свататься в Сонгелький погост. Есть ловозерский леудд про двух Екатерин рукодельниц. Это полузерское сочинение Анастасии Тихоновны Герасимовой в девичестве Архиповой. Уже языка нет, а леудд осталась. А ее тоже, бывает, пою или вспоминаю мысленно.

Есть ли у тебя какие-либо воспоминания, когда ты впервые услышала леудд?

Это я, наверное, услышала еще в утробе матери. У мамы был хороший голос, хорошая память и она знала очень много леуддей. И с того времени, как я себя помню, она всегда напевала эти леудды.

Это, примерно, какой возраст?

С трех, двух лет и дальше я все уже помнила.

А когда ты уже начала петь, сочинять леудды сама?

Я сочинять сама не сочиняла, петь лаудди стала, когда Ула Графи организовал проект. В рамках, которого Анфиса Герасимова учила пению в

нашем поселке Верхнетуломский саамских людей. Они составили проект, и Анфиса Ивановна должна была научить нас этому пению. Но она, конечно, этого не сумела (сделать) и я обучала этим песням (леуддам). Она давала мне построчно текст куплетов, а я его исполняла.

А она сама не могла почему? Из-за возраста?

Я не знаю. Она уперлась и говорит: «Не могу и не буду». А мне было очень жалко. Она составила контракт, и ей будут платить за это деньги. Мы тогда изучали эти песни полузерские, натозерские и песню про Анисима Алексеевича, песню про бабу (Ивановну Герасимову) и деда я взяла не из диска, а из кассеты. Вот так и получилось, что я стала учить, и мы ездили на фестиваль в Оленегорск, получили грамоты и получили подарки.

В каком году это было, когда проект начался? Хотя бы, примерно.

Сейчас скажу. Это, наверное, было в 1998. Потому, что инфляция была в 1998 и это было сразу в 1998 и до 2000.

- Есть ли у тебя какой-нибудь леудд, который тебе нравится больше всего? Какой тебе близок? Можешь ли ты про него рассказать?

Мне нравится очень Анисим Алексеевич. Это леудд про нашего Анисима Алексеевича Ефремова. Это бабушки Марфы Евсеевны родственник. Эту леудд я очень, очень обожаю.

Про что он?

Леудд этот про то, как он собрался в Сонгельский погост сватать невесту в жены. А у него уже была сожительница, у которой уже родился маленький ребенок. Вот. Такой был случай и поэтому случаю в Петсамском погосте сочинили такой леудд, что он вот такое сделал.

Есть ли у тебя какие-либо мечты или пожелания для будущего леуддов?

Ну, какие пожелания. Я уже сама не сочиняю леудды потому, что нет материала, с чего бы взять, а то, что сейчас современное, оно не будет таким, как было раньше и поэтому, я не мечтаю сочинять. Если будут ... Есть очень много леудди. А я еще знаю очень хороший леудд Федора Сергина. Это танец Михайло отец. Это песня (леудд) про домик без крыши. Как спохватилась бабушка Аксиныя, что Марфы не дома и бабушка не знала, когда и куда она ушла. И спросила она у девочки Агафьи: «Ты не видела, когда и когда ушла Марфа?». Агафья ей отвечает: «Не знаю, не видела, когда

и куда ушла». Тогда она быстренько оделась и побежала к своей сестре Татьяне. «Татьяна, сестра, скажи, пожалуйста, была ли здесь когда Марфа?» А Татьяна отвечает, что никогда не была здесь Марфа, и не приходила. Тогда она пошла по другим домам. Она нигде не нашла Марфу и увидела домик без крыши. Пошла она туда и там оказалась Марфа. Марфа оказалась там со своим молодым человеком. Звать то его как. Дмитрий Герасимович. Вот, где была Марфа, вот, куда она ушла. Вот эта тоже мне очень нравится, но мне надо, что бы я мелодию на слух как-то запомнила.

Есть что-нибудь еще, что ты хотела бы добавить?

Ну, что я могу еще добавить. Я добавлять ничего не хочу. У меня уже возраст большой. Саамские леудди я вспоминаю мысленно. Другой раз я засыпаю долго и начинаю мысленно все (вспоминать). Нравится мне еще леудд, который был сочинен про поморов, очень интересный. Это тоже случай, когда поморы приходили с промысла, то останавливались в нашем становище в поселке, в Титовке. Топили баню, покупали у наших молоко, бражку и приглядывали себе девушку. А наши люди, которые постарше, которые сочинили леудд, говори им (девушкам), чтобы они близко не ходили к этим поморам, а то они вас увезут. И они им говорили, что паруса у них ветхие, рваные, обувь у них уже вся сносилась, весла у них кривые и нехорошие.

